

Е.В. Галушко

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики Киевского международного университета

ПРОЦЕССЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье осуществлен анализ процессов политических преобразований в условиях глобализации. В работе системно исследованы закономерности корреляции политической модернизации и глобализации. В частности проанализирована сущность глобализации как явления, изучены ее основные механизмы, выявлены перспективы и риски вовлечения стран в общемировые глобализационные процессы. На основе анализа процессов глобализации и политических изменений в современном мире дана характеристика неолиберального подхода глобализации.

Ключевые слова: глобализация, политическая модернизация, неолиберальная модель, сверхдержава, новый мировой порядок, транснациональные корпорации, мировые финансовые центры.

Актуальность исследования процессов политических преобразований в современном мире связано с тем, что к концу XX века мировое сообщество вступило в этап формирования глобального общества с новыми стратегиями мирового развития. Глобализация затронула представления о закономерности корреляции политической модернизации, социально-политическом и экономическом устройстве государства.

Важнейшие аспекты исследования представлены в трудах таких ведущих современных философов, социологов и политологов К. Вольтц, З. Бжезинский, И. Валлерстайн, Г. Кейохен, К. Поппер, Д. Най, Р. Робертсон, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма и другие.

Цель исследования обусловлена необходимостью установления закономерностей развития политических преобразований в эпоху глобализации, изучения ее сущность и

механизмов, выявления перспектив и рисков вовлечения стран в общемировые глобализационные процессы. Для реализации цели исследования определены такие *научные задания*: проанализировать концепции глобализации, изучить сущность политической модернизации, дать характеристику неолиберального подхода глобализации.

Одним из первых к исследованию глобализации обратился американский социолог Р. Робертсон в работе «Объясняя глобальность» [14, с. 37]. Ученый под глобализацией понимал возрастающее воздействие на социальную действительность отдельных стран различных факторов, имеющих международное значение: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена и т. п. Понятие «глобальное» у Р. Робертсона означало не только «интернациональное» и «транснациональное», но и «транскультурное» и «транслокальное». Его концепция получила название глобальной социальности.

Другой подход предложил профессор Гарвардского университета С. Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций». В центре его концепции предстала проблема дальнейших отношений Моря и Суши, Запада и Востока. По мнению С. Хантингтона, стратегическая победа в «холодной войне» атлантистов над евразийцами не есть победа цивилизационная. Запад и Восток по-прежнему цивилизационно отстают друг от друга. Западные ценности – это рынок, либеральная демократия, индивидуализм, права человека и т. д. А с восточными ценностями ассоциируются коллективизм, традиционализм, соборность, патернализм и др.

С. Хантингтон утверждает, что западная идеология восторжествовала временно, что ее торжество поднимет на поверхность глубинные культурные слои Востока: усилится влияние религиозных факторов, в частности ислама и православия, синтоизма и буддизма, конфуцианства и индуизма. В недалеком будущем, по его мнению, заявят о себе славяно-православная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, латиноамериканская и африканская цивилизации [11, с. 114]. Цивилизационные различия вновь создадут условия для

противостояния Запада и Востока. Поэтому, по его мнению, западной цивилизации необходимо предотвратить соединение геополитических центров противостояния Западу в единый союз.

В другой своей статье «Запад уникален, а не универсален» С. Хантингтон поставил под сомнение саму идею глобализации. И даже пошел дальше: выразил сомнение целесообразности всеобщей интеграции. По его мнению, интеграционные процессы должны быть ограничены рамками цивилизации. Мир, как отмечает исследователь, становится все более модернизированным, но при этом не принимает ценностей, присущих западноевропейской цивилизации. Исходя из этого, США должны тесно сотрудничать и входить в интеграционные образования со своими западноевропейскими партнерами, что поможет сохранению и развитию цивилизации Запада.

В научной литературе теоретическое обоснование нового глобального мироустройства весьма обширно, выделяются имена социолога И. Валлерстайна, философов К. Поппера и Ф. Фукуямы, «серого кардинала» американской внешней политики З. Бжезинского и т.д.

И. Валлерстайн рассматривает мировую капиталистическую систему как первую историческую форму глобального мироустройства, которая развивается во взаимодействии трех специфичных регионов: высокоразвитого ядра, вечно нищей периферии и буферной зоны. Несовершенство классического капитализма, по его мнению, делают неизбежными разрушительные кризисы, которые потрясают мир с периодичностью в 50–100 лет.

Согласно его концепции преодоление недостатков капиталистического мироустройства, возможно лишь в рамках новой глобальной системы. Теоретиков глобализации в этих рассуждениях привлекает, прежде всего, идея И. Валлерстайна о том, что мир есть единая система, состояние которой определяется характером взаимодействия ядра (Запад), периферии, то есть стран бывшего «третьего мира», и своего рода «буферной зоны», состоящей из сырьевых и технологических придатков Запада.

Философ К. Поппер получил широкую известность как автор популярной книги «Открытое общество и его враги». Смысл его рассуждений сводился к следующему: абсолютная истина, идеальная модель общественного устройства недоступны человеку. К. Поппер утверждает, что «история смысла не имеет». И потому он призывает человечество довольствоваться такой формой организации общества, которая в максимальной степени открыта для модернизации. Иначе говоря, открытое общество – это общество, в любой момент готовое принести свои исторические ценности, культурные обычаи и духовные традиции в жертву технологическим новациям [8, с. 56].

Наиболее полно западные представления о глобализации изложены в концепции «конца истории» американского профессора Ф. Фукуямы. Согласно его теории, нынешняя цивилизация Запада в форме либеральной демократии с ее ценностями индивидуализма, «свободного рынка» и «универсальных прав человека» является конечной стадией развития человечества [10, с. 134–148].

Активный сторонник глобализации Дж. Сорос в одной из своих статей пишет, что глобальному обществу свойственно многообразие, которое является базой для создания необходимых институтов. Под «институтами» знаменитый миллиардер наимеет в виду всемирную систему политических, финансово-экономических и военно-стратегических организаций, которые должны стать эффективными инструментами установления глобальной диктатуры финансовых воротил.

В свою очередь, З. Бжезинский утверждает, что кратчайший путь к глобальному мироустройству лежит через гегемонию «последней сверхдержавы» – Соединенных Штатов Америки. «Цель политики США, – пишет он в своей книге «Великая шахматная доска», – должна состоять из двух частей: необходимости закрепить свое господствующее положение и необходимости создать геополитическую структуру, которая будет способна смягчать неизбежные потрясения и напряженность», вызванные принудительной перекройкой мира по шаблонам «нового мирового порядка» [1].

Ближайшим этапом такой перекройки должно стать, согласно концепции З. Бжезинского, создание «сети международных связей, вне рамок традиционной системы национальных государств». Такая сеть состоит из межнациональных корпораций и создает неофициальную мировую систему для всеохватывающего сотрудничества в глобальных масштабах. Под давлением транснациональных корпораций создается международно-правовая база для легального утверждения олигархических финансовых групп, для их вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Такая глобальная система, в конце концов, «надлежащим образом узаконит роль Америки как первой и единственной истинно мировой сверхдержавы».

В более современной работе З. Бжезинского «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» ученый по-прежнему считает, что «американское могущество – является сегодня высшей гарантией глобальной стабильности» [2, с. 7]. Однако в данной монографии прослеживается некоторое изменение взглядов З. Бжезинского в сторону осознания необходимости более сдержанного и осмысленного поведения США в системе международных отношений.

Не все из авторитетных ученых признают, что глобализация характеризует принципиально новые особенности современной жизни. В частности, К. Вольтц утверждает, что вопреки динамике современных процессов глобализации, политика, как и раньше, привычно сохраняет приоритет над экономикой. Г. Кеохейн и Д. Най также считают, что «за последние двадцать лет взаимозависимости, которые существовали в мире, принципиально не изменились; в них лишь стали более плотными связи и возросло количество действующих акторов» [12, с. 104].

Согласно господствующей на сегодняшний день позиции, глобализация – это процесс неотвратимый, который нивелирует все отличия – от экономических, до культурных, тождественный вестернизации или американизации. Ее оппоненты настаивают на том, что масштабность, необратимость и следствия глобализации значительно преувеличены, где в современных мировых процессах

усматривается сложное взаимодействие многих разнородных компонентов с положительными и отрицательными следствиями.

Ученые в целом достигли консенсуса относительно понимания *глобализации* как совокупности политических и материальных процессов, включая историческую трансформацию во времени и пространстве социальных отношений, но структурируют и приоритизируют их по-разному. Некоторые эксперты прибавляют к вышеупомянутым составляющим глобализации «способы мышления о мире» (Д. Миттельман) [13, с. 2], сложную диалектику объективных и субъективных процессов (Дж. Розенау) и т. д.

Исходя из многомерности процесса глобализации, современные теоретики, прежде всего, обращают внимание на транснационализацию хозяйственной деятельности. Транснациональные корпорации и банки, благодаря финансовому и экономическому могуществу, начинают существенно влиять на ситуацию в мире, иногда более значительную, чем отдельные государства. Например, капитализация пяти ведущих мировых компаний начала XXI в. (Microsoft, GeneralElectric, Exxon, RoyalDutch / Shell) в совокупности превысила сумму в один триллион долларов [7, с. 2–3]. Экономическое могущество ТНК демонстрируют чрезвычайно высокую динамику развития. Если в 1969 году в 14 ведущих стран капиталистического мира насчитывалось 7 тыс. «глобальных» фирм, то в первой половине 1990-х годов их было уже 24 тыс. [7, с. 104]. Сегодня эта цифра превысила 50 тыс.

Повышается прозрачность межгосударственных границ для притока капиталов, информации, услуг. В последнее время наблюдаются чрезвычайно высокие темпы роста прямых иностранных инвестиции. Если в 1970 году с ее экспортом было связано меньше трети прямых иностранных инвестиций, то ныне эта часть выросла до 50 %.

Огромное значение в масштабах и темпах глобализации играет научно-технический прогресс, распространение современных технологий. С одной стороны – усиливают контроль государства над населением, а с другой – разрушают традиционное

предназначение границ. Как справедливо отмечает М. ван Кривелд, «молоток, мушкет, корабль еще могут использоваться автономно. Но кому нужна уже индивидуальная, независимая от других, железнодорожная станция или телеграфный аппарат?»

Попытки консервации высоких технологий или изоляции от них ведут в никуда, о чем свидетельствует пример Северной Кореи. Для повышения эффективности производства каждое государство должна интегрироваться с соседями, присоединяться к международным органам и соглашениям в регулировании новых технологий. Первым таким органом в свое время был созданный в 1860-х годах международный Комитет по вопросам железнодорожного транспорта.

В современном мире высокими темпами возрастает роль негосударственных и надгосударственных регуляторов мировой экономики и международных отношений. Существенно расширяется влияние на развитие национальных экономик таких международных финансово-экономических институтов, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная организация торговли; укрепляются региональные экономические и финансовые союзы – Форум азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Североамериканское объединение и т. д.

В элитные клубы развитых государств могут попасть только дисциплинированные, жизнеспособные государства, которые отвечают необходимым условиям. Различия между домодернистскими и постмодернистскими государствами слишком велики. Об этом свидетельствуют и статистические данные. Соотношение уровней доходов на душу населения богатых и бедных стран, «золотого» и остальных миллиардов населения планеты увеличилось с 13:1 в 1960-х годах до 74:1 в 1990-х годах, а сейчас составляет 90:1 [4, с. 20–22].

Глобализация непосредственно затронула и представления о социально-политическом и экономическом устройстве государства, его роли и функциях в реализации прав и свобод граждан. Необходимо отметить, что среди разнообразия западных концепций глобализации, основополагающей является

неолиберальная модель, зачатки которой прослеживались еще у известного британского экономиста Адама Смита. Приверженцы классического либерализма отстаивали идею такого общественного устройства, в котором регулирование социальных и экономических процессов осуществляется с помощью «безличного» и «справедливого» механизма свободного рынка, который разрешает каждому независимому производителю товаров действовать, руководствуясь лишь собственными интересами.

Опираясь на такую экономическую модель, приверженцы принципа «laissez-faire» разработали концепцию государства – «ночной сторож», где главным предназначением государства становилась охрана собственности граждан, внедрение общих правил свободной конкуренции. Для либералов в XIX в. идеалом общественного развития было общество «равных возможностей», в котором постоянно происходят соревнование разнообразных социальных групп, политических партий и общественных организаций [3, с. 25].

В большинстве стран Западной Европы и Северной Америки в XX в. основой реформаторской политики стала концепция английского экономиста Дж. Г. Кейнса. Ее сущность состояла в признании необходимости расширенной системы государственного регулирования экономических и социальных процессов на переходном этапе от классического («дикого») капитализма к социально ориентированному рыночному [5, с. 44].

Постепенно идея «государства всеобщего благосостояния» («welfarestate») превратилась в одну из наиболее влиятельных концепций современного неолиберализма и приобрела глобальное значение. Деятельность такого государства характеризуется развитой системой предоставления социальных услуг и социального обеспечения при одновременном сохранении рыночной экономической системы.

Исследователи до сих пор не имеют единого мнения относительно понятия «государства всеобщего благосостояния». Синонимами «welfarestate» являются понятия: «socialstate» – «социальное государство» (определение Л. Гобхауза), «socialservicestate» – «государство социального обслуживания»

(Р. Паунд, К. Маннгейм, Н. Герлиц), «plannedstate» – «государство, которое планирует» (М. Фридмен) и др. [3, с. 10].

Неолиберальный подход к глобализации четко обозначился в конце 70-х гг. XX в., когда прежняя модель развития стран Запада и мирового хозяйства переживала глубокий кризис. Государственное стимулирование спроса («общество благосостояния», гонка вооружений и т. п.) во многом исчерпало свои возможности и стало порождать серьезные бюджетные и финансовые проблемы. В результате, идеи неолиберализма и отказа от государственного регулирования получали распространение в западных странах.

Неолиберализм предложил расширение индивидуальных свобод, ограничение государственного вмешательства в хозяйственную жизнь и ориентацию на рынок. Многие западные политические деятели в неолиберальных подходах видят возможность переложить на рынок ответственность за существующие трудности и нарастающие проблемы. Транснациональные корпорации усматривают в неолиберальной глобализации удобный способ выйти из-под государственного регулирования, налогового обложения и контроля национальных демократических институтов.

Сегодня функционируют несколько неолиберальных моделей социального государства. Англосаксонский вариант предусматривает минимальное государственное влияние, отсутствие четких целей и методов деятельности институтов государственного регулирования. Такое государство характеризуется высоким уровнем конфликтности, минимальным соблюдением принципа социального партнерства.

Романскому варианту «welfarestate» присуще большое количество институтов государственного регулирования, которые носят преимущественно фрагментарный характер, а социальная система подвержена угрозе излишней политизации [9, с. 44].

Особенность средневропейской модели государства состоит в установлении исходных правовых границ государственного влияния и условий социального партнерства, гарантирования в остальной части отношений полной независимости, как рыночных процессов, так и личной свободы граждан. Скандинавский вариант

развития общества, экономики и государства имеет отчетливые черты институализации всех сфер жизни человека [6, с. 135].

Наиболее специфичной является американская версия развития социального государства. Деятельность государства в США основана на примате частной собственности, которая гарантируется конституцией. Основой деятельности «государства всеобщего благосостояния» в США есть идея социального сотрудничества, где частная инициатива должна корректироваться федеральным правительством, которое уравнивает интересы разных социальных групп и обеспечивает необходимый для развития общества динамизм.

Воздействие неолиберальной глобализации на периферийные страны, в отличие от развитых, обычно оборачивается отрицательными последствиями. С одной стороны, она форсирует анклавную модернизацию и вестернизацию отдельных слоев населения, с другой – маргинализирует общество.

В современном мире возросли масштабы деятельности транснациональных корпораций и мировых финансовых центров. Благодаря неолиберальной глобализации, они получили широкие возможности выхода из-под государственного регулирования, приобретения самостоятельности. Ведущие международные экономические организации (МВФ, СОТ, Всемирный банк и др.) из маломощных структур, занимавшихся восстановлением Западной Европы после Второй мировой войны, превратились в мощные центры принятия обязательных для государств решений. Безусловно, на развитие глобальной экономики огромное влияние оказывают и другие международные организации и форумы, среди них: Давосский форум, встречи «Большой восьмерки» и т.д.

Таким образом, глобализация кардинально меняет сложившиеся представления о детерминантах развития экономической и политической систем государств. Модернизационные процессы уже невозможно рассматривать в традиционном ракурсе – только как результат взаимодействия внутривнутриполитических и внешнеполитических событий и процессов, развития экономики страны и ее этнокультурных особенностей.

В глобализующемся мире специфика развития политической системы государств и регионов, безусловно, сохраняется и будет сохраняться, но сущность, характер и темпы модернизации будут зависеть от темпов и характера общемирового развития, а также от политики мировых сверхдержав, являющихся движущей и направляющей силой глобализации.

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М. : Международные отношения, 1999. – 256 с.
2. Бжезінський З. Вибір: світове панування чи світове лідерство / З. Бжезінський / [пер. А. Іщенко]. – К. : Видавничий Дім «Києво-Могилянська академія», 2006. – 204 с.
3. Бульбенюк С. Неоліберальні моделі модернізації у суспільствах перехідного періоду : дис. ... канд. політ. наук / С. Бульбенюк. – К., 2004. – 215 с.
4. Долгов С. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? / С. Долгов. – М. : ОАО «Изд-во «Экономика», 2008. – 171 с.
5. Завадский С. «Государство благоденствия». Теория и практика / С. Завадский / [пер. с польск.]. – М. : Прогресс, 1966. – 376 с.
6. Исаев М. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии / М. Исаев, А. Чеканский, В. Шишкин. – М. : РОССПЭН, МГИМО (У) МИД РФ, 2000. – 279 с.
7. Клименко А. Глобализация и ее влияние на военную политику и военную стратегию / А.Клименко // Военная мысль. – 2002. – № 5. – С. 2–15.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги : в 2 т. / Карл Поппер. – Львов : Каменяр, 1990. – Т.1. – 1990. – 386 с.
9. Скрипнюк О. Соціальна, правова держава в Україні: проблеми теорії і практики / О. Скрипнюк. – К. : Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2000. – 600 с.
10. Фукуяма Ф. Конец истории / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.

11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон / [пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова]. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
12. Keohane R. Globalization: What's New? What's Not? (And So What?) / R. Keohane, J. Nye // Foreign Policy. – Spring 2000. – P. 104–120.
13. Mittelman J. Globalization: An Ascendant Paradigm? / J. Mittelman // International Studies Perspectives. – February 2002. – Vol. 3. – № 1. – P. 1–11.
14. Robertson R. Globalization: social theory and global culture / R. Robertson. – London : Sage, 1992. – 211 p.

The article provides political analysis of the processes of political changes in the context of globalization. We systematically investigated the correlation patterns of political modernization and globalization. In particular, analyzed the essence of globalization as a phenomenon, its underlying mechanisms were studied, identified opportunities and risks of involvement in global processes of globalization. The characteristic of neoliberal globalization approach is based on the analysis of globalization and political changes in the modern world.

Key words: globalization, political modernization, the neoliberal model, superpower, new world order, transnational corporations, global financial centers.

У статті здійснено аналіз процесів політичних змін в умовах глобалізації. У роботі системно досліджено закономірності кореляції політичної модернізації та глобалізації. Зокрема, проаналізовано сутність глобалізації як явища, вивчено її основні механізми, виявлено перспективи та ризики залучення країн у загальносвітові глобалізаційні процеси. На основі аналізу процесів глобалізації та політичних змін у сучасному світі дана характеристика неоліберального підходу до розуміння глобалізації.

Ключові слова: глобалізація, політична модернізація, неоліберальна модель, наддержава, новий світовий порядок, транснаціональні корпорації, світові фінансові центри.